

“Кстати, раз ты уже поступила в университет, чем будешь заниматься в школе? Я к тому, что мы сейчас вовсю начнём готовиться к вступительным.”

“Да. Поэтому я хочу закончить ещё один год экстерном.”

“Чего?”

Ан Ын – ён приступила к объяснениям.

Допустим, срок обучения в подготовительной медицинской школе составляет два года. Математика, физика, химия, биология и тд. После поступления на первый курс вы сосредотачиваетесь на изучении точных наук, откидывая гуманитарные как менее важные. Дальше больше – общая химия, органическая химия, общая биология, биология клеток, молекулярная биология и продолжение списка... после двух лет ‘вводных курсов’, начинающие врачи переходят основной курс, где уже учатся быть настоящими врачами.

Тхе – хёк застонал.

Учёба ради учёбы...

Он сразу же представил себе десятки учащихся на врачей студентов, в белых робах, отлично контрастирующих с чёрными кругами под глазами. Так себе перспектива.

“Вооот. Тем более, мне нравится учиться.”

Почему – то снова покраснев, ответила Ан Ын – ён.

Как они и договаривались утром, Тхе – хёк отправился вместе с ней в центральную больницу на встречу с матерью Ан Ын – ён. Да, а управлял данной больницей её отец.

“Собираешься устроиться сюда после диплома?”

“Ам. Почему бы и нет? Я хочу пойти по стопам отца.”

Будущее Ан Ын – ён было чётко распланировано. Тхе – хёк хмуро опустил взгляд.

“Мне завидно, сам то я даже университет ещё не выбрал.”

“М-мы можем сходить на экскурсию в мой, на выходных? Из – за зимних каникул учащиеся пока не приехали, но профессора и ассистенты – исследователи должны быть на месте. Ты обязательно найдёшь что – нибудь подходящее для себя!”

“А можно?”

“Да, я разговаривала с главой кафедры. В университете S разрешены туры по кампусу. Мне кажется – будет интересно.”

Тхе – хёк беспокоился не заметила ли староста его ухмылки. Вряд ли она что – то заподозрит, но уж слишком легко всё вышло.

Тхе – хёк улыбался, улыбалась и Ан Ын – ён, вот только между их причинами для радости не было никаких параллелей.

‘Похоже мы стали довольно близки с ней.’

Что касается Ан Ын – ён, она хотела быть больше чем другом для Тхе – хёка; к сожалению, в его мыслях романтика отсутствовала напрочь.

‘Проблема с допуском решена. Нужно заранее собрать информацию о этой лаборатории роботов.’

Пока Ан Ын – ён переминалась с ноги на ногу, борясь с сердечными порывами, Тхе – хёк обдумывал следующее преступление.

* * *

“Прости, можешь зайти первым? На улице похолодало, а я так и не купила одеяло для мамы. Обещала же себе... и забыла. Не стесняйся, сестра тоже в комнате. Ой, ты ведь встречался с моей сестрой?”

Выпала Ан Ын – ён перед входом в больницу. Несколько дней назад её сестра приехала в гости.

“Ын – чон нуна? Давненько мы не виделись.”

Кивнул Тхе – хёк.

“Хм? Говоришь так, будто вы старые друзья.”

Тхе – хёк промолчал. Он не хотел рассказывать Ан Ын – ён о Цирке Смерти.

‘Хех, в последний раз она смотрела на меня как мышка, внезапно налетевшая на кота.’

Тхе – хёк почесал затылок и перешагнул порог больницы. Он отправился в отделение больных с иммунодефицитом. Естественно, в процессе ему пришлось переодеться в хлопчатобумажную одежду, предоставленную больницей и пройти процедуру очистки от микробов.

“Этаж F же?”

Зайдя в лифт, он нажал иконку этажа, на котором жила мать Ан Ын – ён и Ан Ын – чон. Двери лифта распахнулись спустя четыре этажа. Воздух здесь пах иначе чем снаружи, напоминая скорее Цирк Смерти или Медицинский Центр Т.

[Шпионаж обнаружил интенсивный образ смерти.]

‘Пошёл ты.’

Тхе – хёк махнул рукой, прогоняя появившееся перед глазами сообщение.

Нет, что – то тут определённо не так. Мимо то и дело проносились доктора с медсёстрами, держащими в руках истории болезней.

Тхе – хёк подошёл к ресепшну, обратившись к сидевшей за стойкой медсестре. Женщина мило улыбнулась ему и указала на дверь, расположенную в конце коридора.

Тхе – хёк всё отчетливее ощущал, как над ним сгущаются тучи. Пройдя через несколько дверей, он наконец попал в закрытую, абсолютно пустую комнату. Стоявшая рядом медсестра молча открыла следующую дверь, предварительно проверив пропуск Тхе – хёка.

Новая комната оказалась на порядок больше, разделённая стеклянной стеной, позволяющей посетителям видеть пациента. Прямо сейчас, рядом с кроватью стопилось сразу несколько людей в белых халатах.

“Показатели?”

“Быстрее, готовьте дефибриллятор”

“Сердце остановилось!”

Ан Ын – чон сидела на соседней кровати, нащёптывая лежащей неподвижно женщине средних лет:

“Скоро придёт Ын – ён... Мама... пожалуйста... продержись ещё чу – чуть...”

Тхе – хёк понял, чему он стал свидетелем – момент прихода смерти.

Прибор, показывающий пульс пациента, перестал колебаться.

Доктор качнул головой и накрыл тело одеялом.

“Время смерти 16:10, январь шестое.”

Ын – чон уткнулась лицом в простынь, не переставая всхлипывать. Тхе – хёк открыл дверь и бесшумно проскользнул внутрь.

“Посетитель? Прошу прощения. Знай я заранее, подписал бы допуск на час раньше...”

Слегка дрожащим голосом сказал доктор.

“По – крайней мере она была не одна...”

Добавила медсестра, прежде чем выйти вслед за ним.

Тхе – хёку хотелось кричать. Ан Ын – ён не было здесь, а он был. Как она отреагирует? Задержалась, чтобы купить подарок для матери, пока та умирала.

Что Ын – ён почувствует, сложив вместе два события? Она так усердно училась, надеясь помочь своей матери. Ради этого она даже поступила в медицинский университет. Что он должен, что он вообще может ей сказать?

Персонал больницы незаметно исчез, оставив в комнате только членов семьи.

Ан Ын – чон приподняла заплаканное лицо, но увидев Тхе – хёка, слёзы с новой силой заструились по её щекам.

“Где Ын – ён...?”

“Она задержалась, пошла за подарком.”

“...Понятно.”

“.....”

Спустя пару секунд, Ын – чон вдруг заговорила:

“Мама... несколько дней назад она выглядела шедшей на поправку. Хорошо поела... я рассказала ей о случившемся и мама простила меня... мы много смеялись... я пообещала себе отныне быть хорошей дочерью, но кажется сделала это слишком поздно.”

Голос девушки изрядно потрясывало.

‘Смог бы я изменить настоящее, зная о нём заранее?’

Тхе – хёк обладал воспоминаниями из будущего, вот только они охватывали определённую нишу – преступность.

-Я хочу сообщить ей про университет лично, не по телефону. Как думаешь, мама обрадуется?

Перед глазами всплыл образ улыбающейся Ын – ён. Сколько усилий она приложила, чтобы обрадовать мать, теперь уже напрасных усилий.

В его сердце бурлил коктейль из очень несвойственных ему эмоций. Он не мог смириться с такой концовкой.

Ын – ён сделала из Тхе – хёка образцового студента. В каком – то смысле, благодаря ей он узнал о Ан Ын – чон, подруге Ха – ран. Он слишком задолжал ей.

‘Она должна хотя бы рассказать матери о поступлении в университет. Но как?’

Тхе – хёк пересмотрел список своих умений. Он знал будущее, но не был способен воскресить мертвеца. Хотя, если...

“Вот оно. Придумал.”

Тхе – хёк кивнул сам себе.

Он решил исказить реальность, создать фальшивые воспоминания. Но для этого ему понадобится голос Ын – ми.

“Ын – чон нуна. У тебя есть видео- или аудиозаписи с голосом матери?”

“Ам... вроде бы голос мамы стоит в нашем доме на автоответчике.”

Тхе – хёк никогда не делал так раньше. Обычно, он встречался с человеком лично, чтобы получить образец голоса. Правда с мертвецом стандартный метод не сработает. Сможет ли он словить образец, прослушав запись?[1]

Тхе – хёк набрал домашний номер Ын – ён. Спустя тридцать секунд гудки сменились записью автоответчика.

-Вы позвонили в дом Ан Чон – хёна, Ли Ын – ми, Ан Ын – чон и Ан Ын – ён. Извините, но видимо сейчас нас нет дома. Пожалуйста, оставьте свой номер телефона и мы вам обязательно перезвоним.

[Был зарегистрирован голос Ли Ын – ми.]

[Модуляция Голоса может симитировать голос Ли Ын – ми.]

Сработало! Ан Ын – чон, прослушав сообщение вместе с Тхе – хёком, вновь зашлась в

рыданиях. Она ушла из дома несколько лет назад, но все ещё числилась среди членов семьи.

“М-мама...”

Одеяло, покрывавшее лицо Ли Ын – ми, сползло вниз. Закрытые глаза, расслабленное лицо, будто она мирно спала. Возможно ли, что она чувствовала приближение смерти и радовалась возвращению блудной дочери, успевшей как раз вовремя?

“Нуна. Я выйду.”

“...”

Тхе – хёк покинул комнату, заметив идущего ему навстречу Ан Чон – хёна.

“Д-дорог-ая...!”

Решив не мешать семье оплакивать горе, он отправился в комнату ожидания. Набрал номер Ын – ён, предварительно изменив свой голос на голос Ли Ын – ми.

“Дочка! Почему опаздываешь?”

-М-мама?

“Я уже устала ждать. Сколько ещё времени у тебя уйдёт на выбор подарка?”

-М-мне очень жаль. Уже бегу.

“Твой друг рассказал мне кое – что интересное. Это правда?”

После секундной заминки, Ан Ын – ён чуть ли не прокричала в трубку:

-Да. Я поступила в университет S! Я буду усердно учиться и вылечу тебя.

“...Молодец, моя умница. Поздравляю! Сложные были экзамены? Только не переучись там! Ешь вкусные вещи, заводи друзей, наслаждайся жизнью. Мне жаль, что я не смогла, как раньше, сделать тебе завтрак перед экзаменом. Спасибо, ты так стараешься, я горжусь тобой.”

-Хихихи... Мама, ну хватит.

“Ын – ён. Я всегда буду присматривать за тобой.”

-Мама? Ты говоришь странные вещи. Мама...!

Уже с совсем другими интонациями кричала Ын – ён, она почувствовала неладное.

“Ын – ён, дочь моя, я люблю тебя.”

Тхе – хёк повесил трубку.

Ли Ын – ми на его месте сказала бы то же самое. Он вышел в коридор и взглянул на комнату, ставшую домом для этой женщины.

Запыхавшаяся Ын – ён вбежала внутрь, сжимая в руках сразу две упаковки с одеялами. Похоже так и не смогла решить какое из них лучше.

Всё в порядке? Тхе – хёк задавался вопросом, действительно ли он помог Ын – ён. Последний их разговор, созданная Тхе – хёком фальшивка. Тем не менее Ын – ён была очень рада услышать похвалу от Ын – ми, пару слов, оправдывающих годы стараний.

Тхе – хёк уселся прямо на пол и вздохнул.

Ложь. Самое презренное из преступлений. По – крайней мере у неё останется память о последнем разговоре с матерью. Если бы Ли Ын – ми знала...

А затем произошло что – то удивительное.

[Вы ассимилировались[2] с Ли Ын – ми, поняв её сердце.]

[Вы успешно исказили реальность, создав маленькое чудо.]

Следом выскочило сообщение о обретении нового умения.

[Высшее умение Маскировка освоено.]

-Вы можете замаскировать своё лицо под лицо, встреченного вами человека.

Новое криминальное умение – Маскировка!

Совершенно другой уровень по сравнению с Модуляцией Голоса. Теперь он волен подражать не только голосу другого человека, но и его внешности.

Самое желанное для Тхе – хёка умение. Вот только сейчас его больше волновало сообщение, связанное с какой – то ассимиляцией. Если он правильно понял...

“Ын – ён. Всё так. Уверен, твоя мать гордится тобой. Ещё раз поздравляю с поступлением в университет.”

Тхе – хёк закрыл глаза, проговорив послание, переданное ему сердцем Ли Ын – ми.

[1] Не совсем понятный мне момент, учитывая, что он постоянно использует голос актёра. Автор или забыл, или просто забил на раскрытие подробностей.

[2] Думаю, имеется в виду психологическое значение термина – процесс интеграции внешних объектов (людей, предметов, идей, ценностей) и бессознательных содержаний в сознание.